

РЕЛИГИО

научно-теоретический журнал

ВЕДЕНИЕ

ISSN 2072-8662

Выходит 4 раза в год

Key title: Religiovedenie

3
2015

СОДЕРЖАНИЕ

История религии

Адаменко А.А. Обряды жизненного цикла в традиционной культуре народа акха в северном Таиланде. Этнографический очерк.....3

Религии России

Кашаева М.В. Состояние церковно-приходской школы Алтайской духовной миссии в конце XIX – начале XX века и её вклад в развитие образования на Алтае.....10

Магюшенко В.С. Старообрядчество Приамурья в военное и послевоенное время.....15

Пелевина О.В. Православие в современном Китае: интерпретация китайских религиоведов.....22

Религии Востока

Лепехова Е.С. Истолкования благоприятных знамений при императорском дворе в древней Японии.....32

Смертин Ю.Г. Тантрический буддизм в средневековой Японии.....41

Новые религиозные движения

Бадмацыренов Т.Б., Дансарунова С.А. Воспроизводство религиозного сообщества: современный городской шаманизм г. Улан-Удэ.....50

Философия религии

Степанова Е.А. Постсекулярная религиозность: индивид versus институт.....56

Пронина Т.С., Федотов Ю.С. Анализ типологических концепций религиозных объединений.....66

Слепцова В.В. Философские истоки и специфические черты «нового атеизма».....77

Религиозная философия

Урбанаева И.С. «Постепенный» путь в индо-тибетской махаяне и его логико-философский фундамент.....86

Карабыков А.В., Энверов Р.Н. Трансформация традиционной христианской демонологии в философской доктрине Томаса Гоббса (1588–1679).....99

Религия и культура

Потапчук Е.Ю. Круг: религиозные основы жизни дореволюционной России (по роману И.С. Шмелева «Лето Господне»).....109

Забияко А.П. Наму – эвенкийская картина мира на оленьей шкуре.....119

Главный редактор
А.П. Забияко

Отв. секретарь
Е.С. Элбакян

Международный совет:
А.П. Деревянко
М. Годелье
Т. Йенсен

Редакционная коллегия:
И.Л. Алексеев
П.В. Башарин
И.П. Давыдов
И.Я. Кантеров
Ю.А. Кимелев
Н.Л. Мухелишвили
К.И. Никонов
Е.В. Орёл
Н.Н. Трубникова
С.В. Филонов
Н.В. Шабуров
М.М. Шахнович
И.Н. Яблоков

История религиоведения

Шахнович М.М. Культурная революция в СССР и наука о религии.....	127
Гаврилов С.С. Жизнь и научная деятельность профессора Ши Луго.....	136
Барашков В.В. Теоретические подходы к осмыслению религии в американской культурной антропологии первой половины XX века.....	141

Кругозор

Третий конгресс российских исследователей религии.....	151
Contents.....	153
Авторы номера.....	159
К сведению авторов.....	162
Оформление подписки.....	163

Адрес редакции журнала:
675027, Амурская область, г. Благовещенск,
ул. Игнатьевское шоссе, 21,
Амурский государственный университет,
корп. 7, каб. 107, редколлегия журнала «Религиоведение»

Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки.

Сайт журнала: <http://www.amursu.ru/religio>

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с позицией авторов статей.
Рецензии на статьи высылаются по просьбе авторов, рукописи не возвращаются.

Гаврилов С.С.

Жизнь и научная деятельность профессора Ши Луго

С.С. Гаврилов

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-00308 «Этнические миграции как фактор цивилизационных взаимодействий и социокультурных трансформаций в Восточной Азии (история и современность)»)

Аннотация. В статье рассматривается китайский период научной деятельности выдающегося русского учёного С.М. Широкогорова. В данный период учёным были созданы самые значительные работы, которые до сих пор не потеряли своей актуальности в мировой науке.

Ключевые слова: этнология, этнография, антропология, антропологические исследования населения Китая, С.М. Широкогоров, В.М. Алексеев, Н.Л. Кощевский

Профессор Ши Луго – китайский вариант русской фамилии учёного С.М. Широкогорова, выдающегося русского антрополога, этнографа, лингвиста и педагога, в чьей биографии наименее известным остаётся китайский период жизни и научной деятельности (1922–1939).

В эмиграции положение С.М. Широкогорова по сравнению с другими соотечественниками складывалось довольно благополучно. Лишения, которые выпали на долю вынужденных бежать от советской власти, миновали учёного.

В Китай Широкогоров выехал в начале 1922 г. для публикации своих трудов. В командировке его сопровождала друг и неизменный спутник – жена Елизавета Николаевна. В Шанхае с 1920 г. хранился его научный архив, включающий в себя и бесценные материалы для составления маньчжурского словаря. В Шанхае с женой Сергей Михайлович оставался до 1926 г. Затем профессор Ши Луго был приглашён в Сямэнский (Амойский) университет, где был основан Китайский научно-исследовательский институт. После открытия в Гуанчжоу университета имени Сунь Ятсена и научно-исследовательского Института истории и языка Академии наук Китая учёный принял предложение о работе там и переехал в этот город¹. В 1930 г. после решения о переводе Института в Пекин Широкогоровы переезжают в столицу Китая, где Сергей Михайлович принимает должность профессора университета Цинхуа.

Сергей Михайлович внёс большой вклад в развитие науки Китая, создал свою школу. Многие видные китайские учёные были его учениками, в том числе известный глава китайской социологии Фэй Сяотун².

Как складывалась жизнь выдающегося учёного на китайской земле можно судить по его деятельности в качестве профессора Университета имени Сунь Ятсена в Кантоне. Этот непродолжительный период жизни С.М. Широкогорова позволяет нам лучше узнать некоторые черты характера учёного и понять, как его воспринимали китайские коллеги.

Программа этнологических исследований, представленная Широкогоровым 6 апреля 1928 г. в Университете имени Сунь Ятсена, показывает направленность деятельности учёного в Китае. Сергей Михайлович планировал не только проведение ряда антропологических и этнографических исследований в разных областях Китая, но и создание, в будущем, на основе данных исследований Антропологического Института и музеев³.

Контракт о зачислении профессора Широкогорова на должность профессора антропологии Университета имени Сунь Ятсена», подписанный в апреле 1928 г.,

отражает характер отношения к учёному⁴.

Из Контракта следует, что профессор Ши является китайским служащим и должен выполнять все соответствующие обязанности служащего государства под руководством Гоминьдана⁵. Из этого положения Контракта можно сделать вывод, что учёного приняли на работу в университет на равных правах с китайскими служащими. Но уже из следующего положения Контракта о жаловании профессора Ши, видно, что учёный приравнивается по статусу к иностранным профессорам⁶.

Основной научной работой учёного по Контракту являлись антропологические и расоведческие исследования населения Южного Китая (преимущественно бассейна р. Чжуцзян и островов Южно-Китайского моря), но также указывалось, что в случаях, когда профессор Ши не занят полевыми исследованиями во время учебного семестра, он должен читать в Университете лекции по антропологии и расоведению, а также вести практические занятия и т.д.⁷ Анализируя переписку китайских коллег Широкогорова по Юньнаньской экспедиции 1928 г. с руководством Университета, положение Контракта о преподавательской деятельности для Сергея Михайловича, чьим устремлением было заниматься полевыми исследованиями, воспринималось крайне обременительно, и учёный всячески уклонялся от проведения лекций⁸. Об этом же свидетельствует переписка С.М. Широкогорова с русским синологом В.М. Алексеевым, которая завязалась между учёными с 1927 г. В письме от 26 августа 1930 г. Широкогорov пишет, что из-за того, что его теория насчёт смешанного характера китайцев не отвечает интересам руководства Китая, стремящегося видеть Китай «единым», его внимание стараются оттянуть в сторону университетской деятельности, которая несколько не интересует учёного⁹.

Переписка С.М. Широкогорова и В.М. Алексеева интересна тем, что даёт возможность восстановить реальные обстоятельства, связанные с пребыванием российского учёного в другой стране. Так, например, из переписки становится понятно, что переезд в Пекин 30 сентября 1930 г., ознаменовал начало нового этапа жизни С.М. Широкогорова в Китае. Поначалу, судя из переписки, он не принёс необходимой определённости в положении учёного. Но уже из письма от 18 января 1931 г. из Пекина, в котором обсуждаются проблемы китайского культурного комплекса, можно сделать вывод, что Сергею Михайловичу в Пекине были созданы необходимые условия для продолжения научной деятельности¹⁰.

Из переписки С.М. Широкогорова и В.М. Алексеева становится понятным и то, насколько признанным и авторитетным учёный был в пекинской научной и образовательной среде. Об этом говорят факты доступности Широкогорovu результатов научных исследований в области археологии, антропологии и этнографии, проводимых китайскими учёными. Так, в одном из писем, довольно подробно описываются результаты Хэнаньских раскопок, и даётся их комментарий учёным. Интересны в этом плане и высказывания Широкогорова о найденных в Чжоукоудяне, недалеко от Пекина в конце 20-ых – начале 30-ых XX в. останках синантропа¹¹.

Благодаря письмам С.М. Широкогорова В.М. Алексееву, становится известно о времени начала работы учёного над своими наиболее известными монографиями, а также над работами, которым не суждено было выйти в свет. Так из письма к Алексееву от 7 декабря 1928 г. мы узнаем, что в 1928 г. учёный принялся за написание своего самого фундаментального исследования «*Psycho-Mental complex among the Northern Tungus and Manchues*» (так учёный в письме назвал всем известный свой труд «*Psychomental complex of the Tungus*», вышедший в 1935 г.)¹². В письме от 27 сентября 1932 г. Широкогорov упоминает ещё об одном своём труде, которому, к сожалению, не суждено было выйти в свет при жизни учёного, «Введение в этнологию. Теория этноса». В письме Сергей Михайлович называет данную работу «Большой этнос»¹³.

Из переписки с В.М. Алексеевым становятся известными и те трудности, которые испытывал С.М. Широкогорov в своей научной деятельности в Китае. Это, в первую очередь, по словам Широкогорова, отсутствие литературы, необходимой учёному для написания своих работ. Во-вторых, это отсутствие живого общения со своими европейскими и российскими коллегами, в результате чего учёному приходилось тратить время на переписку¹⁴.

История религиоведения

Последнее письмо в переписке С.М. Широкогорова с В.М. Алексеевым датировано 27 сентября 1932 г., а окончил свои дни Широкогоров в Пекине, будучи профессором факультета социологии и антропологии университета Цинхуа 19 октября 1939 г. Как сложились последние 7 лет жизни учёного в Китае – судить довольно сложно за неимением подробных источников. Информацию о данном времени можно почерпнуть из материалов о начавшихся в 1933 г. дружбе и сотрудничестве С.М. Широкогорова и русского художника Н.Л. Кощевского. Из этих материалов становится известным, что, будучи профессором при Университете Цинхуа, Широкогоров совместно с художником-портретистом Кощевским, увлекавшимся китайской френологией, продолжал заниматься антропологическими исследованиями китайского населения в окрестностях Пекина. По свидетельству художника, эти исследования учёного заключались в изучении пропорции фигур, голов, зарисовывании отдельных расовых черт и определении цвета кожи. Весь этот материал должен был войти в огромную книгу «Этнография и антропология Северного Китая»¹⁵.

В материале о дружбе и сотрудничестве с Н.Л. Кощевским содержится информация и о планах супруги С.М. Широкогорова после его смерти. Елизавета Николаевна намеревалась издать биографию своего супруга, закончила первый том «Ethnology» и приступила к работе над вторым. К сожалению, из-за внезапной смерти Е.Н. Широкогоровой в 1943 г. в предместье Пекина этим планам не суждено было сбыться¹⁶.

Интересным моментом пребывания Широкогорова в Китае, с точки зрения этнографии, является самоопределение учёного как гражданина той или иной страны в условиях вынужденной эмиграции. Судить о том, учёным какой страны считал себя Сергей Михайлович, будучи профессором в университетах Китая, и как складывались его взаимоотношения с другими соотечественниками, оказавшимися в эмиграции в Китае, можно так же из переписки С.М. Широкогорова и публикаций об учёном в периодических изданиях Китая. Из писем учёного к В.М. Алексееву видно, что Сергею Михайловичу была небезразлична судьба российской науки в условиях нового советского государства. Он активно реагировал на структурные изменения и на выборы в Академию наук¹⁷. Но делать вывод о том, что из этого следует, будто Широкогоров причисляет себя к российским учёным, было бы неправильно. С таким же интересом Сергей Михайлович отзывался и о работах зарубежных авторов. Подтверждением того, что учёный не считает себя частью российской науки 30-х гг. XX в., являются строки из письма С.М. Широкогорова к капитану Г.Х.Л.Ф. Питт-Риверсу от 26 мая 1932 г., в которых Сергей Михайлович пишет о том, что он не является гражданином ни одной страны, в том числе и бывшей России, которую контролирует правительство, не признаваемое им. Из этого же письма следует, что Широкогоров не может считать себя и гражданином Китая, на территории которого он живёт и профессором университета которого он является¹⁸. Труды, изданные С.М. Широкогоровым во время вынужденной эмиграции, и его переписка свидетельствуют о стремлении учёного к развитию мировой науки в целом, а не развитию науки в рамках отдельно взятой страны, гражданином которой он является. Вероятно, что на такие взгляды учёного не могло не повлиять, то положение, в котором он оказался, – положение без гражданства.

Близкая дружба С.М. Широкогорова с Н.Л. Кощевским в Китае, а также ряд других свидетельств говорят о том, что учёный поддерживал тесные взаимоотношения с соотечественниками-эмигрантами. Так, упоминание Широкогорова в переписке с В.М. Алексеевым своей публикации в «Вестнике Маньчжурии»¹⁹ указывает на то, что Сергей Михайлович общался с ориенталистами и востоковедами КВЖД и поддерживал связь с Харбином. На это и на то, что в Харбине хорошо знали С.М. Широкогорова, его труды, как уже опубликованные, так и планируемые к публикации, что в столице КВЖД учёный был желанным гостем, указывает статья в газете «Гун-бао» от 7 августа 1931 г.²⁰ По всей видимости, идеи учёного о взаимодействии этносов и этничности не просто интересовали культурную часть населения русского Харбина, а были актуальны в условиях поликультурной и полиэтнической среды, в которой она оказалась. Подтверждением этому являются произведения писателей и поэтов русской эмиграции, таких как М. Щербаков, Н. Резникова, А. Несмелов²¹.

Подводя итоги китайскому периоду жизни учёного, можно сделать следующие выводы. Большой удачей для С.М. Широкогорова в научной деятельности в Китае было то, что ещё до вынужденной эмиграции он отправил из Владивостока в Шанхай свой архив и экспедиционные материалы и поэтому мог их использовать. Конечно, постоянные переезды и проблема языкового барьера не способствовали творческой деятельности. Но и в этих условиях Широкогорov подготовил основную часть своих работ, включая такие монографии, как «Социальная организация северных тунгусов», «Психоментальный комплекс тунгусов», «Антропология Восточного Китая и провинции Гуандун» и ещё три – по другим проблемам, а также около 40 других публикаций. Неизвестно, как сложилась бы судьба С.М. Широкогорова, если бы он в конце 1920-х гг. вернулся в СССР. Однако, учитывая судьбу учёных, которые были репрессированы уже в 1930 г. по «Академическому делу», можно предполагать не самый удачный, для судьбы учёного, вариант. В Китае же Широкогорov раскрылся как выдающийся исследователь и глубокий теоретик. И именно китайский период жизни учёного принёс ему мировую известность, а труды, написанные им в данный период, оказали и продолжают оказывать значительное влияние на мировую науку.

Библиографический список

1. Забияко, А.А. Русский Харбин : опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / А.А. Забияко, А.П. Забияко, С.С. Лешошко, А.А. Хисамутдинов ; Под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2015. – 462 с.
2. Крадин, Н.П. Н.Л. Кошевский и С.М. Широкогорov : дружба и сотрудничество в китайской эмиграции / Н.П. Крадин, А.М. Решетов // Этнографическое обозрение. – 2007. – № 6. – С. 5–13.
3. Крюков, М.В. О Фэй Сяотуне и его книге / М.В. Крюков // Фэй Сяотун. Китайская деревня глазами этнографа. – М. : Наука, 1989. – 244 с.
4. Крюков, М.В. С.М. Широкогорov и Юньнаньская экспедиция 1928 г. // Проблемы общей и региональной этнографии (к 75-летию А.М. Решетова): Сборник статей. – СПб., 2007. – С. 93–109.
5. Кузнецов, А.М. Переписка В.М. Алексеева и С.М. Широкогорова // Известия Восточного института. – 2012. – № 1 (19). – С. 119–133.
6. Кузнецов, А.М. Письмо С.М. Широкогорова к капитану Г.Х.Л.Ф. Питт-Риверсу // Известия Восточного института. – 2013. – № 2 (22). – С. 126–130.
7. Решетов, А.М. С.М. Широкогорov : китайский период жизни и деятельности (1922–1939 гг.) // Зарубежная Россия 1917–1939. Кн. 2. – СПб., 2003. – С. 183–189.
8. Широкогорov // Гун-бао. – 1931. – 7 августа.

---

¹ Решетов А.М. С.М. Широкогорov: китайский период жизни и деятельности (1922–1939 гг.) // Зарубежная Россия 1917–1939. Кн. 2. – СПб., 2003. – С. 183–189.

² Крюков М.В. О Фэй Сяотуне и его книге // Фэй Сяотун. Китайская деревня глазами этнографа. – М.: Наука. 1989. – 244 с.

³ Крюков М.В. С.М. Широкогорov и Юньнаньская экспедиция 1928 г. // Проблемы общей и региональной этнографии (к 75-летию А.М. Решетова): Сборник статей. – СПб., 2007. – С. 94–98.

⁴ Крюков М.В. С.М. Широкогорov и Юньнаньская экспедиция 1928 г. // Проблемы общей и региональной этнографии (к 75-летию А.М. Решетова): Сборник статей. – СПб., 2007. – С. 93–109.

⁵ Крюков М.В. С.М. Широкогорov и Юньнаньская экспедиция 1928 г. // Проблемы общей и региональной этнографии (к 75-летию А.М. Решетова): Сборник статей. – СПб., 2007. – С. 98.

⁶ Крюков М.В. С.М. Широкогорov и Юньнаньская экспедиция 1928 г. // Проблемы общей и региональной этнографии (к 75-летию А.М. Решетова): Сборник статей. – СПб., 2007. – С. 99.

⁷ Крюков М.В. С.М. Широкогорov и Юньнаньская экспедиция 1928 г. // Проблемы общей и региональной этнографии (к 75-летию А.М. Решетова): Сборник статей. – СПб., 2007. – С. 98.

⁸ Крюков М.В. С.М. Широкогорov и Юньнаньская экспедиция 1928 г. // Проблемы общей и региональной этнографии (к 75-летию А.М. Решетова): Сборник статей. – СПб., 2007. – С. 107.

⁹ Кузнецов А.М. Переписка В.М. Алексеева и С.М. Широкогорова // Известия Восточного института. – 2012. – № 1 (19). – С. 124.

¹⁰ Кузнецов А.М. Переписка В.М. Алексеева и С.М. Широкогорова // Известия Восточного института. – 2012. – № 1 (19). – С. 124.

¹¹ Кузнецов А.М. Переписка В.М. Алексеева и С.М. Широкогорова // Известия Восточного института. – 2012. – № 1 (19). – С. 129.

¹² Кузнецов А.М. Переписка В.М. Алексеева и С.М. Широкогорова // Известия Восточного института. – 2012. – № 1 (19). – С. 123.

- ¹³ Кузнецов А.М. Переписка В.М. Алексеева и С.М. Широкогорова // Известия Восточного института. – 2012. – № 1 (19). – С. 132.
- ¹⁴ Кузнецов А.М. Переписка В.М. Алексеева и С.М. Широкогорова // Известия Восточного института. – 2012. – № 1 (19). – С. 122.
- ¹⁵ Крадин Н.П. Н.Л. Кощевский и С.М. Широкогородов: дружба и сотрудничество в китайской эмиграции / Н.П. Крадин, А.М. Решетов // Этнографическое обозрение. – 2007. – № 6. – С. 6–7.
- ¹⁶ Крадин Н.П. Н.Л. Кощевский и С.М. Широкогородов: дружба и сотрудничество в китайской эмиграции / Н.П. Крадин, А.М. Решетов // Этнографическое обозрение. – 2007. – № 6. – С. 7.
- ¹⁷ Кузнецов А.М. Переписка В.М. Алексеева и С.М. Широкогорова // Известия Восточного института. – 2012. – № 1 (19). – С. 121–122, 123.
- ¹⁸ Кузнецов А.М. Письмо С.М. Широкогорова к капитану Г.Х.Л.Ф. Питт-Риверсу // Известия Восточного института. – 2013. – № 2 (22). – С. 127.
- ¹⁹ Кузнецов А.М. Переписка В.М. Алексеева и С.М. Широкогорова // Известия Восточного института. – 2012. – № 1 (19). – С. 123.
- ²⁰ Широкогородов // Гун-бао. – 1931. – 7 августа.
- ²¹ Забияко А.А., Забияко А.П., Левощко С.С., Хисамутдинов А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / Под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. – С. 336–359.

References

1. Reshetov A.M. *Zarubezhnaya Rossiya 1917–1939* [Russia Abroad in 1917–1939]. Book 2. Saint Petersburg, 2003, pp. 183–189.
2. Kryukov M.V. *Fey Syaotun. Kitayskaya derevnya glazami etnografa* [Fei Xiaotung. Chinese Village through the Eyes of Ethnographer]. Moscow, Nauka, 1989, 244 p.
3. Kryukov M.V. *Problemy obshchey i regional'noy etnografii (k 75-letiyu A.M. Reshetova): Sbornik statey* [Problems of General and Regional Ethnography: Collection of Papers on the 75th Anniversary of A.M. Reshetov]. Saint Petersburg, 2007, pp. 94–98.
4. Kryukov M.V. *Problemy obshchey i regional'noy etnografii (k 75-letiyu A.M. Reshetova): Sbornik statey* [Problems of General and Regional Ethnography: Collection of Papers on the 75th Anniversary of A.M. Reshetov]. Saint Petersburg, 2007, pp. 93–109.
5. Kryukov M.V. *Problemy obshchey i regional'noy etnografii (k 75-letiyu A.M. Reshetova): Sbornik statey* [Problems of General and Regional Ethnography: Collection of Papers on the 75th Anniversary of A.M. Reshetov]. Saint Petersburg, 2007, P. 98.
6. Kryukov M.V. *Problemy obshchey i regional'noy etnografii (k 75-letiyu A.M. Reshetova): Sbornik statey* [Problems of General and Regional Ethnography: Collection of Papers on the 75th Anniversary of A.M. Reshetov]. Saint Petersburg, 2007, P. 99.
7. Kryukov M.V. *Problemy obshchey i regional'noy etnografii (k 75-letiyu A.M. Reshetova): Sbornik statey* [Problems of General and Regional Ethnography: Collection of Papers on the 75th Anniversary of A.M. Reshetov]. Saint Petersburg, 2007, P. 98.
8. Kryukov M.V. *Problemy obshchey i regional'noy etnografii (k 75-letiyu A.M. Reshetova): Sbornik statey* [Problems of General and Regional Ethnography: Collection of Papers on the 75th Anniversary of A.M. Reshetov]. Saint Petersburg, 2007, P. 107.
9. Kuznetsov A.M. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Bulletin of the Eastern Institute]. 2012, No. 1 (19), P. 124.
10. Kuznetsov A.M. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Bulletin of the Eastern Institute]. 2012, No. 1 (19), P. 124.
11. Kuznetsov A.M. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Bulletin of the Eastern Institute]. 2012, No. 1 (19), P. 129.
12. Kuznetsov A.M. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Bulletin of the Eastern Institute]. 2012, No. 1 (19), P. 123.
13. Kuznetsov A.M. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Bulletin of the Eastern Institute]. 2012, No. 1 (19), P. 132.
14. Kuznetsov A.M. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Bulletin of the Eastern Institute]. 2012, No. 1 (19), P. 122.
15. Kradin N.P. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2007, No. 6, pp. 6–7.
16. Kradin N.P. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2007, No. 6, P. 7.
17. Kuznetsov A.M. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Bulletin of the Eastern Institute]. 2012, No. 1 (19), pp. 121–122, 123.
18. Kuznetsov A.M. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Bulletin of the Eastern Institute]. 2013, No. 2 (22), P. 127.
19. Kuznetsov A.M. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Bulletin of the Eastern Institute]. 2012, No. 1 (19), P. 123.
20. Shirokogorov. *Gun-bao*. 7 August, 1931.
21. Zabyako A.A., Zabyako A.P., Levoshko S.S., Khisamutdinov A.A. *Russkiy Kharbin: opyt zhiznestroitel'stva v usloviyakh dal'nevostochnogo frontira* [Russian Harbin: The Experience of Carving Out of Life in the Far Eastern Frontier]. Blagoveshchensk: Amurskiy gos. un-t, 2015, pp. 336–359.